

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2022), 108–126
© The Author(s) 2022

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2022), 108–126
© Автор(ы) 2022

DOI: 10.18503/1992-0431-2022-2-76-108–126

ИМПЕРИЯ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО: САТРАПИИ И ЗАВИСИМЫЕ ТЕРРИТОРИИ (ЧАСТЬ I)

М.М. Холод

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия;
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия*

E-mail: m.holod@spbu.ru

ORCID: 0000-0002-6834-2010

Аннотация: Настоящий очерк задуман нами как первая часть серии публикаций, посвященных региональному управлению в державе Александра на уровне сатрапий, а также его отношениям с зависимыми территориями в Азии. Обращение к данной теме представляется нам весьма полезным из-за недостатка внимания к ней со стороны современных ученых. В этом очерке речь пойдет о малоазийских сатрапиях, тогда как в последующих нами будет дан обзор истории всех прочих провинций империи Александра и зависимых от него регионов в Азии, а в конце – обобщающая статья по данному вопросу в целом.

Ключевые слова: Александр Великий, империя, держава Ахеменидов, сатрапия, сатрап, администрация, Малая Азия.

Результатом длившихся почти десять лет восточных походов Александра Великого (весна 334 – зима 325/4 гг. до н.э.)¹ было появление новой мировой империи, более обширной, чем ее предшественница – держава Ахеменидов. Земли этой новой империи раскинулись на огромном пространстве – от Македонии на западе до западной Индии на востоке. Наряду с ними имелся еще и ряд территорий, которые технически не входили в состав державы Александра, но полностью признавали над собой его верховную власть (города-государства Финикии, царства Кипра, индийские княжества Пора и Абисара). Таким образом, в этом отношении их положение было сходным с положением собственно имперских земель; хотя за первыми и сохранялась известная автономия, они, как и последние, были

Данные об авторе: Максим Михайлович Холод – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древней Греции и Рима Института истории СПбГУ; старший научный сотрудник кафедры истории древнего мира и классических языков Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 20-18-00374, выполняемый на базе ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

¹ Все даты дальше – до н.э.

подчинены Александру как монарху. Греция, объединенная в Коринфскую лигу, и греческие города Малой Азии, освобожденные македонским царем от персидского господства, также не входили в состав его державы. Отношения Александра, гегемона Коринфской лиги, с ее членами и малоазийскими греческими городами (даже если те и не были в нее включены) считались официально союзническими. Несмотря, однако, на то, что греческие республики находились в фактической зависимости от Александра, еще более возросшей в последние годы его правления, до их полного подчинения его монархической власти дело так и не дошло².

Македония занимала особое положение в империи Александра. Хотя она являлась родиной и его, и его воинов, очень скоро центр тяжести был перемещен Александром с нее на его новые азиатские владения, а она превратилась, по сути дела, в периферийную часть его державы. Для управления Македонией, а также ведения дел с греческими городами Коринфской лиги и племенами северных Балкан Александр, уходя на восток, оставил Антипатра, который и пребывал на данном посту вплоть до смерти своего царя (Diod. XVII. 17. 5; 118. 1; XVIII. 12. 1; Arr. Anab. I. 11. 3; Curt. IV. 1. 39; Just. XI. 7. 1)³. Принципы управления, которые применялись Александром в азиатских землях его державы, не были перенесены на Македонию, а потому нет никаких оснований полагать, что существовавшая здесь прежде административная система подверглась в течение его правления каким-то изменениям⁴.

Основу империи Александра составляли завоеванные им территории в Азии. В управление этой частью своей державы на региональном уровне он не внес кардинальных изменений, в целом сохранив старую персидскую организацию. Базовой территориально-административной единицей здесь по-прежнему оставалась сатрапия, во главе которой, как и при персах, стоял сатрап (оба этих слова были также сохранены македонянами)⁵. Отказ Александра от введения какой-то особой, не сходной с персидской, организации управления территориями вполне объясним. В условиях, когда определяющую роль играла война, менять уже давно существующую в этих областях модель, которая не только в общем доказала свою эффективность, но и к которой привыкло местное население, было, конечно, нецелесообразно. Да и предложить что-то новое в данной связи Александр попросту не мог: практика управления землями собственно Македонского царства для его восточных владений явно не подходила.

Настоящий очерк задуман нами как первая часть серии публикаций, посвященных региональному управлению в державе Александра на уровне сатрапий, а также его отношениям с зависимыми территориями в Азии. Обращение к данной теме представляется нам весьма полезным. Действительно, в то время как специ-

² Об отношениях Александра и греческих государств см., кроме прочих работ: Bosworth 1988, 187–228, 250–258; Маринович 1993; Jehne 1994, 198–261; Blackwell 1999; Faraguna 2003, 99–129; Poddighe 2009, 99–120; Холод 2008; Kholod 2013a, 479–482.

³ Berve II 1926, 46–51 (№ 94); Heckel 2006, 35–36 (№ 1).

⁴ О Македонии в отсутствие Александра см., в частности: Berve I 1926, 224–227; Gilley, Worthington 2010, 199–204; Lane Fox 2011, 385–391.

⁵ О сатрапиях и сатрапах империи Ахеменидов см., к примеру: Дандамаев, Луконин 1989, 96–111; Jacobs 1994, 89–116; 2006; Klinkott 2005.

альных работ по ней сравнительно немного⁶, некоторые из них сильно устарели, а ряд идей, высказанных в этих работах в целом, кажутся неубедительными и, таким образом, явно нуждаются в пересмотре. Ниже, в этом очерке, речь пойдет о малоазийских сатрапиях, тогда как в последующих нами будет дан обзор истории всех прочих провинций империи Александра, а равно и зависимых от него регионов в Азии; кроме того, в заключение, в отдельной статье, мы намерены представить свои общие соображения об организации македонским царем управления в сатрапиях его державы и положения по отношению к его власти зависимых территорий.

1. ГЕЛЛЕСПОНТСКАЯ ФРИГИЯ

Геллеспонтская Фригия – первая сатрапия, вошедшая в состав создававшейся державы Александра. Сразу после битвы при Гранике (май 334 г.) ее сатрапом был назначен Калас, сын Гарпала (Arr. Anab. I. 17. 1), несомненно, из-за того, что он хорошо знал данный регион вследствие своего участия в качестве одного из полководцев в военных операциях, ведшихся македонским экспедиционным корпусом на западе Малой Азии в 336–335 гг. (причем, судя по свидетельствам историков, его деятельность разворачивалась тогда в землях именно Геллеспонтской Фригии)⁷. О войсках, оставленных Александром вместе с Каласом в его сатрапии, никакой конкретной информации нет. Впрочем, принимая во внимание активное участие Каласа в последующих боевых действиях на северо-западе Малой Азии (см. ниже), можно вполне полагать, что в его распоряжении находился довольно сильный воинский контингент. При этом не исключено, что в него вошла – если не составила первоначально его основу – часть того крупного формирования греческих воинов-союзников, которое под командованием Каласа и Александра Линкестийского было направлено Александром из Сард для захвата «хоры Мемнона» (выполнение данной миссии, надо полагать, совпало с возвращением Каласа во вверенную ему провинцию) (Arr. Anab. I. 17. 8)⁸. Кроме того, очень может быть, что еще после захвата Парменионом после битвы при Гранике Даскилия, столицы Геллеспонтской Фригии, там был оставлен – вместо покинувшего город персидского гарнизона – македонский гарнизон (Arr. Anab. I. 17. 2).

Летом 333 г. Александр присоединил к сатрапии Каласа также Пафлагонию (Arr. Anab. II. 4. 2; Curt. III. 1. 24). Ее население, когда он проходил со своей армией поблизости (либо даже, как сообщает Курций, вступил в эту область), направляясь перед битвой при Иссе навстречу Дарию III, признало его власть (при этом, согласно все тому же Курцию, по просьбе пафлагонцев они, как и при персах, были освобождены от взимания с них форося, но были вынуждены выдать Александру

⁶ Julien 1914; Lehmann-Haupt 1921, 138–159; Berve I 1926, 253–290; Badian 1965, 170–182; Higgins 1980, 129–155; Bosworth 1988, 229–241; Jacobs 1994, 52–88; Anson 2013, 121–152; к тому же см.: Klinkott 2000; Wheatley, Heckel 2011, 86–105, 108–119.

⁷ Общую информацию о Каласе см.: Berve II 1926, 188 (№ 398); Heckel 2006, 74–75. О македонском экспедиционном корпусе в Малой Азии в 336–335 гг., в том числе и о деятельности тогда Каласа, см. особенно: Kholod 2018a, 407–446.

⁸ Об экспедиции Каласа и Александра Линкестийского с целью захвата «хоры Мемнона», а также по поводу локализации последней теперь см.: Kholod 2018b, 177–197. Насчет состава воинского формирования под их командованием см.: Billows 1997, 39.

заложников) (Arr. Anab. II. 4. 1; Curt. III. 1. 22–23; ср.: Plut. Alex. 18. 5)⁹. Таким образом, Пафлагония была отделена от сатрапии Великая Каппадокия, к которой она прежде относилась¹⁰. Однако после того, как в Каппадокию и Пафлагонию отступила часть персидских войск, разгромленных при Иссе (ноябрь 333 г.), и укрепились там (Curt. IV. 1. 34; ср.: Diod. XVII. 48. 5–6), Пафлагония вышла из-под македонского контроля. Предпринятые Каласом действия по его восстановлению (Curt. IV. 5. 13) не увенчались успехом: во всяком случае, до смерти Александра Каппадокия и Пафлагония так и оставались независимыми от македонян (см. ниже). Свою независимость удалось в ту пору сохранить и еще не покоренной Вифинии. В какой-то момент до 328/7 г. Калас был побежден ее правителем Басом¹¹, с которым он вступил в вооруженный конфликт (Memn. FGrHist 434 F 12. 4) то ли при выполнении приказа Александра о завоевании этой области, то ли при попытке вернуть утраченное господство над соседней с ней Пафлагонией. Что случилось с Каласом после этого, неизвестно: по крайней мере, ни допущение, что он был убит в столкновении с Басом¹², ни предположение, что он пал жертвой Александра в 324 г. из-за своего родства с беглецом Гарпалом, главным царским казначеем¹³, не могут быть доказаны¹⁴. Как бы то ни было, но к моменту распределения сатрапий державы Александра в Вавилоне в 323 г. во главе Геллеспонтской Фригии уже стоял некий Демарх, возможно, македонянин (Arr. Succ. 1. 6)¹⁵.

2. ЛИДИЯ

После сдачи Александру Сард, столицы сатрапии Лидия (лето 334 г.), ее главой он назначил Асандра, сына Филоты¹⁶, оставив ему, по выражению Арриана, «столько конницы и легковооруженных, сколько счел достаточным при настоящем положении дел». В то же самое время Александр сделал Павсания, одного из гетайров¹⁷, комендантом цитадели Сард, предоставив в его распоряжение гарнизон, состоявший из союзников-аргивян, а некому Никию поручил заниматься вопросами, связанными с обложением и сбором в сатрапии фороса (Arr. Anab. I. 17. 7). Таким образом, в Лидии Александр разделил функции управления между несколькими должностными лицами.

⁹ Интересное предположение по согласованию этих свидетельств Арриана и Курция см.: Bosworth 1980, 188. В связи с подчинением тогда Пафлагонии также см.: Debord 1999, 455; ср.: Ефремов 2008, 116–121.

¹⁰ Причина ее отделения в принципе ясна: в отличие от Геллеспонтской Фригии, Великая Каппадокия просто на тот момент еще не была покорена Александром (Jacobs 1994, 57).

¹¹ 328/7 г. – приход к власти в Вифинии Зипойта I, преемника Баса. О Басе кратко: Berve II 1926, 104 (№ 208); Heckel 2006, 71. Относительно его правления более подробно: Габелко 2005, 124–131.

¹² К примеру, см.: Baumbach 1911, 56; Julien 1914, 10; Berve II 1926, 188; Briant 1973, 80; Anson 1988, 472; 2013, 147; Jacobs 1994, 52; Billows 1997, 45; Ефремов 2008, 126.

¹³ Badian 1961, 18.

¹⁴ Heckel 2006, 75, 298, n. 171. Ср.: Seibert 1985, 206; Габелко 2005, 128; Wheatley, Heckel 2011, 103.

¹⁵ Berve II 1926, 133–134 (No. 255); Tataki 1998, 292; Heckel 2006, 108.

¹⁶ Berve II 1926, 87 (№ 165); Heckel 2006, 57–57 (№ 1).

¹⁷ Berve II 1926, 308 (№ 613); Heckel 2006, 193 (№ 1).

Из этого, однако, отнюдь не следует, как считают некоторые ученые¹⁸, что подобная мера должна была значительно ограничивать здесь власть сатрапа, особенно в финансовой сфере. И в самом деле, назначение Никия было обусловлено, надо полагать, прежде всего желанием македонского монарха насколько можно эффективнее организовать сбор форося в столь богатой и сложной по своему составу сатрапии, как Лидия. При этом выполнение такой задачи было, разумеется, лучше всего поручить специальному чиновнику, а не Асандру, который, активно занимаясь различными делами, включая военные, явно не мог уделять пристального внимания работе фискальных механизмов во вверенной ему провинции. Более того, не исключено, что Никию было поручено и еще одно дело – сбор синтаксиса с греческих городов¹⁹, по всей видимости, тех, которые располагались поблизости от Лидии²⁰. Был ли Никий подчинен Асандру, неизвестно. Но это представляется весьма вероятным: из сообщения Арриана о его назначении следует, что Никий не имел в своем распоряжении какого-то воинского формирования, а значит, если бы Асандр посчитал нужным вмешаться в его деятельность, тот был бы попросту не в состоянии ему в этом помешать; к тому же понятно, что не Никий, а Асандр был ответственным за транспортировку денег, собранных для македонского царя, так как лишь он был способен предоставить воинов для их сопровождения²¹. В отличие от Никия, положение коменданта цитадели Павсания было, насколько можно судить, более независимым. Однако и в данном случае эту независимость, думается, не стоит слишком преувеличивать. Даже если Павсаний

¹⁸ Griffith 1964, 23–30; Schachermeyr 1973, 182; Green 1991, 185; Jacobs 1994, 53; Anson 2013, 141–143; ср.: 1988, 472.

¹⁹ О синтаксисе как экстраординарном союзном взносе, который греческие города Малой Азии (за редким исключением) должны были после их освобождения от власти Ахеменидов регулярно выплачивать Александру на нужды панэллинской войны против Персии, см. особенно: Kholod 2013b, 83–92.

²⁰ Решение здесь зависит от того, следует ли принимать предложенное Г. Виртом исправление содержащейся в традиционном тексте «Анабасиса» Арриана фразы τῶν δὲ φόρων τῆς συντάξεως τε καὶ ἀφοροῦς Νικίαν (I. 17. 7) на τῶν δὲ φόρων <τε καὶ> συντάξεως <τῆς> ἀφοροῦς Νικίαν. См.: Wirth 1972, 98. Если Г. Вирт прав, то тогда получается, что Никий был оставлен Александром в Лидии для сбора двух разных видов платежей – форося и синтаксиса. С подобным исправлением данной фразы, однако, не согласился Б. Босуорт, который, найдя для нее аналогию в другом месте сочинения Арриана (Anab. III. 17. 6), пришел к выводу, что деятельность Никия в Лидии была связана исключительно с форося (Bosworth 1980, 130; ср.: 1988, 242). Очень может быть, что Б. Босуорт прав. И все же для того, чтобы полностью отвергнуть исправление Г. Вирта, на наш взгляд, нет достаточных оснований (Kholod 2013b, 87; 2017, 137). О том, что если Никий действительно собирал синтаксис с малоазийских греческих городов, то, скорее всего, с тех, которые находились вблизи от Лидии, см.: Kholod 2017, 145–146.

²¹ Еще один аргумент в пользу подчиненного положения Никия предложил Б. Босуорт. Он отмечает, что Никий – «темная личность, скорее грек, чем македонянин», причем Арриан упоминает его без патронимика и титула. По мнению исследователя, вряд ли такая фигура могла служить серьезным противовесом македонским должностным лицам (Bosworth 1980, 130; ср.: 1988, 242). Подобный аргумент Б. Босуорта, впрочем, не представляется нам убедительным (хотя, как это явствует из вышесказанного, мы также склоняемся к той мысли, что Никий был подчинен Асандру). И правда, не исключено, что Никий был греком, но это, а равно и тот факт, что Арриан сообщает о нем без указания патронимика и титула, ничего не говорят о его положении: к примеру, грек Клеомен и Филоксен, чье происхождение неясно (о Клеомене см. далее раздел, посвященный Египту, а о Филоксене – Карию), упоминаются Аррианом также без их патронимиков и титулов, несмотря на то что, насколько можно судить, оба являлись весьма влиятельными фигурами. О положении и функциях Никия см.: Kholod 2017, 140 (с указанием релевантной литературы).

и был формально ответственен непосредственно перед Александром, в реальности он должен был зависеть от сатрапа Лидии в ряде вопросов, во всяком случае, в таком важном, как снабжение воинов своего гарнизона продовольствием и деньгами. Кроме того, кажется очевидным, что в случае появления – из-за осложнения военной обстановки – угрозы Сардам, Павсанию пришлось бы неизбежно искать опору, а может быть, и встать в известной степени в подчиненное положение по отношению к Асандру, который, располагая более крупными воинскими силами, превращался бы в такой ситуации, естественно, в основную фигуру²².

Информации о дальнейшей деятельности Асандра сохранилось совсем немного (при том, что и Павсаний, и Никий в наших источниках больше вообще не упоминаются). Асандр, как и другие малоазийские сатрапы Александра, был вовлечен в 333–332 гг. в боевые действия против персов, ведших тогда контрнаступательные операции в Восточной Эгеиде, а также в Малой Азии, включая и ее западное побережье²³: сообщается, что в начале осени 333 г. он активно поддерживал со своим войском македонского полководца Птолемя, оставленного Александром в Карии (Агг. Анаб. II. 5. 7; Curt. III. 7. 4; также см. ниже)²⁴. Весной вместо Асандра сатрапом Лидии был назначен Менандр, один из гетайров (Агг. Анаб. III. 6. 7)²⁵, который и оставался в этой должности в течение всех последующих лет правления македонского царя. Причина замещения Асандра на посту сатрапа неясна. Зимой 329/8 г. он присоединился к Александру в Бактрах, сопроводив к нему – вместе с Непархом, сатрапом Ликии и Памфилии (см. ниже), – греческих наемников в качестве пополнения для армии (Агг. Анаб. IV. 7. 2; Curt. VII. 10. 12)²⁶. Единственное, что известно о деятельности сатрапа Менандра при Александре, это снабжение им македонского царя воинскими контингентами из своей провинции: одно крупное пополнение им было прислано Александру, когда тот

²² Ср.: Heckel 2006, 193 (№ 1); однако: Bosworth 1988, 229.

²³ О контрнаступлении персов в Восточной Эгеиде см. прежде всего: Ruzicka 1988, 131–151; 1992, 147–152 (в последней работе с упором на соответствующие события в Карии).

²⁴ Не потому, что сатрапия Кария входила в зону ответственности Асандра, как неверно считает Б. Якобс (Jacobs 1994, 53–54), а для решения вполне конкретной военной задачи – противостояния наступлению персов под командованием Оронтобата (см. ниже), которое потребовало совместных усилий Асандра и Птолемя. В данной связи ср.: Vaumbach 1911, 63–64; Julien 1914, 15–16. То же, что зимой 329/8 г. Асандр привел к Александру в Бактры пополнения из Ликии (Curt. VII. 10. 12), говорит, как представляется, только об одном: она стала для него, а равно и для отправившегося вместе с ним Непарха, сатрапа Ликии и Памфилии (Агг. Анаб. IV. 7. 2), исходным пунктом в их движении на восток к македонскому царю.

²⁵ Berve II 1926, 255 (№ 502); Heckel 2006, 163 (№ 1); Atkinson 2009, 224; Wheatley, Heckel 2011, 102. То, что Менандр занимал при Александре пост сатрапа Лидии, засвидетельствовано и эпиграфически – в надписи (по всей вероятности, из Гамбрия), в которой речь идет о передаче поместья от македонянина Кратевы Аристомену, 326/5 или 325/4 гг. (Syll.3 № 302, сткк. 4–6). Об этой надписи, кроме того: Thonemann 2009, 370–384.

²⁶ Не исключено, что Асандр после своей отставки весной 331 г. был занят набором греческих наемников для Александра, скорее всего, на Балканском полуострове, которых – по-видимому, очередную партию – он и доставил сам в Ликию в 329 г. Ср.: Vaumbach 1911, 61–62; Julien 1914, 12–13.

находился в Арии (330 г.) (Curt. VI. 6. 35)²⁷, другое же он привел к македонскому царю в Вавилон лично (323 г.) (Arr. Anab. VII. 23. 1; 24. 1)²⁸.

3. КАРИЯ

По прибытии в Карию (осень 334 г.) Александр нашел поддержку со стороны Ады, дочери Гекатомна, последней представительницы дома карийских династов Гекатомнидов. Она единолично правила Карией после смерти ее брата и мужа Гидриея в 344/3 г., но в 341/0 г. была отстранена от власти младшим братом Пиксодаром²⁹. Когда в 335 г. Пиксодар умер, он сделал наследником своего зятя перса Оронтобата, который, став таким образом династом и сатрапом этой области, вернул над ней прямой контроль Ахеменидов³⁰. Ада, сдавшая Александру Алинды – собственную прекрасно укрепленную резиденцию, которую, как и другие места внутренней Карию, ей удавалось до сих пор удерживать³¹, – была признана им в качестве единственной правительницы страны (Diod. XVII. 24. 2–3; Strab. XIV. 2. 17. 657; Plut. Alex. 22. 4; Arr. Anab. I. 23. 8). В свою очередь, она усыновила македонского царя (Plut. Alex. 22. 4; Arr. Anab. I. 23. 8), что сделало его теперь легитимным наследником Гекатомнидов³². Территорию карийских владений Александр, однако, вскоре сократил: Ликия, ранее подвластная Карию³³, была им присоединена к Памфилии, с которой она образовала отдельную сатрапию (см. ниже).

Покидая Карию после взятия ее столицы Галикарнасса, Александр назначил Аду на пост сатрапа (Arr. Anab. I. 23. 7). Почему на этот раз он не стал утверждать главой провинции македонянина, кажется вполне объяснимым. Чтобы иметь необходимую для него поддержку местного населения во время все еще продолжающейся борьбы за Карию, македонскому монарху было важно сделать ее сатрапом такое лицо, которое обладало бы здесь большими правами на власть, чем сатрап Оронтобат (заметим, что последний, опираясь на флот и персидские войска, присутствовавшие в регионе³⁴, не оставлял попыток восстановить свое положение; см. ниже). При этом у Александра едва ли были причины сомневаться в лояльности Ады: не располагавшая существенными реальными силами, она была слишком заинтересована в македонской поддержке, особенно в сложившей-

²⁷ Хотя Курций в данной связи не называет Менандра, его причастность к отправке этого пополнения – в силу достаточно большого промежутка времени между его назначением сатрапом Лидии и прибытием оттуда этих воинов к Александру – не должна вызывать сомнений. Ср.: Heckel 2006, 163 (№ 1).

²⁸ Относительно Карию при распределении сатрапий в Вавилоне в 323 г.: Arr. Suc. 1. 6; Dexipp. FGrHist. 100 F 8. 2; Curt. X. 10. 2; Just. XIII. 4. 15.

²⁹ Об Аде кратко: Berge II 1926, 11–12 (№ 20); Heckel 2006, 3 (№ 1). Относительно ее совместного с Гидриеем, а затем и единоличного правления в Карию более подробно: Hornblower 1982, 41–46; Ruzicka 1992, 111–126; Debord 1999, 401–404; кроме того, см. теперь: Howe 2021, 262–265.

³⁰ Об Оронтобате в общем: Berge II 1926, 295–296 (№ 594); Heckel 2006, 186. Кроме того, см.: Hornblower 1982, 49–50; Ruzicka 1992, 132–135; Kholod 2018a, 436–437; Howe 2021, 269–270.

³¹ Howe 2021, 265.

³² К этому также см.: Howe 2021, 277–280.

³³ Для Ликии под властью Пиксодара см.: RO. № 78 (греческий текст трехязычной надписи из Ксанфа, 337 г., с комментарием); к этому также см.: Hornblower 1982, 46–49; Ruzicka 1992, 125; Howe 2021, 268–269.

³⁴ Относительно величины персидских сил в Восточной Эгеиде в 333–332 гг. см.: Ruzicka 1988, 133, 137.

ся ситуации³⁵. Стоит полагать, что полномочия Ады в ее сатрапии не выходили за рамки гражданских и хозяйственных дел, тогда как военная власть в ней находилась в руках македонянина Птолемея³⁶, который хотя и считался формально подчиненным Ады³⁷, действовал во вверенной ему сфере, судя по всему, вполне самостоятельно³⁸. Этот Птолемей был оставлен Александром во главе довольно крупного воинского контингента для борьбы против персидских отрядов под командованием Оронтобата, продолжавших удерживать обе цитадели Галикарнасса (Diod. XVII. 27. 5; Strab. XIV. 2. 17. 657; Arr. Anab. I. 23. 3; II. 5. 7)³⁹, и для защиты сатрапии от возможных попыток противника вернуть над нею свою власть (Arr. Anab. I. 23. 6). Поэтому вполне естественно, что Птолемей вскоре стал одним из участников боевых действий, которые вели персы в Восточной Эгее, а также на западном побережье Малой Азии, в том числе в Карию, в 333–332 гг. В конце концов при поддержке сатрапа Лидии Асандра (см. выше) ему удалось добиться значительных успехов в борьбе с персидскими войсками в своей зоне ответственности (в начале осени 333 г. Оронтобат был побежден в битве, понеся большие потери), в результате чего ранее удерживаемые или захваченные ими в Карию пункты оказались под македонским контролем (Arr. Anab. II. 5. 7; Curt. III. 7. 4), включая и несколько позднее, где-то к середине 332 г., освобожденный полностью Галикарнасс⁴⁰. Оставался ли Птолемей в Карию и далее, неизвестно. Но это представляется вполне возможным (хотя не исключено, что контингент воинов, находившийся под его командованием, был со временем несколько сокращен). Что же касается Ады, то она продолжала править Карией (может быть, из Алинд или Миласы, поскольку Галикарнасс сильно пострадал из-за военных действий⁴¹), по

³⁵ В связи с назначением Ады сатрапом ср.: Ruzicka 1992, 143–144; Sears 2014, 212–213, 219.

³⁶ Berve II 1926, 337 (№ 674); Heckel 2006, 236 (№ 5).

³⁷ Во всяком случае, примечательно, что продолжать осаду цитаделей Галикарнасса (см. ниже) Александр перед своим уходом из Карию поручил именно Аде, а не Птолемею (Strab. XIV. 2. 17. 657).

³⁸ По поводу полномочий Ады ср.: Bosworth 1980, 154; 1988, 230; Ruzicka 1992, 144; Carney 2005, 70, n. 45; Sears 2014, 219.

³⁹ Одна цитадель – Салмакида располагалась на западной оконечности гавани Галикарнасса, другая – на острове Зефирия (дворец) на ее противоположной оконечности (Bosworth 1980, 150–151).

⁴⁰ Как считает С. Рузика, Ада и Птолемей поставили под свой контроль цитадели Галикарнасса еще в конце 334 г., но затем, к концу 333 г., снова уступили город персам и захватили его уже окончательно примерно к середине 332 г. (Ruzicka 1992, 144–152). Однако слова Страбона о том, что обе цитадели Галикарнасса были взяты македонскими войсками вскоре после ухода Александра из Карию (XIV. 2. 17. 657), на чем основывается суждение С. Рузики о потере персами этих цитаделей в конце 334 г., на наш взгляд, едва ли стоит понимать слишком буквально. Действительно, то, что, если следовать выводу С. Рузики, обе стороны (персы в конце 334 г. и македоняне к концу 333 г.) оставили противнику без боя отлично укрепленные цитадели Галикарнасса, для защиты которых потребовалось бы явно не слишком много воинов, выглядит более чем странным. Поэтому думается, лучше полагать, что эти цитадели, а с ними и весь Галикарнасс оказались в македонских руках лишь где-то к середине 332 г. (наряду с другими пунктами, освобожденными тогда македонянами в Восточной Эгее, а также на западном побережье Малой Азии; см.: Arr. Anab. III. 2. 3–6; Curt. IV. 5. 13–22).

⁴¹ Насчет тогдашней резиденции Ады ср.: Seibert 1985, 207; Ruzicka 1992, 154. При этом интересно отметить, что позднее Алинды были известны как Александрия (на Латме) (Steph. Byz. s.v. Ἀλεξάνδρεια). И если данный город был переименован таким образом самой Адой (Bosworth 1980, 154; Ruzicka 1992, 207, n. 15; ср.: Hornblower 1982, 314), то, возможно, это дает нам некоторое дополнительное основание – помимо простого соображения о ее привычке там жить – для того, чтобы

всей вероятности, вплоть до своей смерти, которая случилась не позднее 324 г.⁴² В 323 г. в качестве сатрапа Карии в нашей традиции фигурирует уже другой человек – Филоксен, приведший тогда к Александру в Вавилон воинские пополнения из данной провинции (Arr. Anab. VII. 23. 1; 24. 1; к этому также см.: [Arist.] Oec. II. 31. 1351b–1352a)⁴³.

4. ЛИКИЯ И ПАМФИЛИЯ

После захвата этих областей (зима 334/3 г.) Александр объединил их в одну сатрапию, отделив Ликию от сатрапии Кария, к которой она прежде относилась (см. выше). Это отделение было обусловлено, скорее всего, соответствующими просьбами со стороны ликийцев, которые явно тяготились прежней карийской властью. Кроме того, не исключено, что на подобное решение Александра повлияло и наличие угрозы со стороны присутствовавшего тогда в Восточной Эгеиде сильного персидского флота и войска: для более оперативного реагирования на возможные враждебные действия персов на юго-западном и южном побережье Малой Азии было, как кажется, вполне логично создать здесь вместо одной довольно крупной сатрапии и сравнительно небольшого района Памфилии две меньших (при том что объединение Ликии и Памфилии в единую провинцию делало ее в результате

считать его резиденцией правительницы и в дальнейшем. С другой стороны, как показывает одно эпиграфическое свидетельство, Асандр, сын Агафона, сатрап Карии после смерти Александра (см. ниже), кажется, имел своей резиденцией Миласу (Amyzon. 99–100, сткк. 3–5; = I.Stratonikeia. № 1503, 318 г.), которая была столицей рода Гекатомна до ее переноса Мавсолом в Галикарнас. Относительно больших разрушений в Галикарнассе после его взятия македонянами в 334 г. см.: Diod. XVII. 27. 6; Arr. Anab. I. 23. 2–6. Однако город явно не был тогда скрыт по приказу Александра до основания, как следует из данных сообщений (Холод 2008, 76–78, с указанием литературы по вопросу). Кроме того, очевидно, что в то время должно было произойти и сокращение численности населения Галикарнасса. Впрочем, предположение, что Александр тогда намеренно принял меры по расселению жителей города по старым лелегским общинам Галикарнасского полуострова (т.е. сделал обратное синоикизму, в свое время осуществленному Мавсолом) (в частности, см.: Bosworth 1980, 151; Ruzicka 1992, 145–146), весьма спорно, ибо не имеет под собой прочного основания. Действительно, причина обращения Каллисфена в своем труде к вопросу о синоикизме Галикарнасса при Мавсоло (FGrHist 124 F 25; ср.: Plin. NH. V. 107) неясна, а потому подобное обращение вполне могло быть обусловлено и фактом естественной убыли населения в городе вследствие долгой и при этом ожесточенной борьбы за него между персами и македонянами. О синоикизме Галикарнасса в правление Мавсола, см.: Hornblower 1982, 78–105. В свою очередь, точку зрения, согласно которой имели место два синоикизма города – при Мавсоло и при Александре, см.: Debord 1999, 386, 449.

⁴² Heckel 2006, 3 (№ 1) (ср.: Hornblower 1982, 51; Jacobs 1994, 55; Carney 2005, 70). Но возможно, и немногим раньше, так как у Филоксена – прежде чем он отправился с воинскими пополнениями для Александра в Вавилон (см. ниже) – должно было быть некоторое время, чтобы осуществить в Карии свою финансовую хитрость ([Arist.] Oec. II. 31. 1351b–1352a) (заметьте, что при распределении сатрапий в Вавилоне в 323 г. сатрапом Карии уже стал Асандр, сын Агафона). Для датировки смерти Ады ок. 326 г. см.: Julien 1914, 16; Berve II 1926, 12 (№ 20); Van Groningen 1933, 181–182; Ruzicka 1992, 155; Wheatley, Heckel 2011, 101. Насчет получения Асандром поста сатрапа Карии в 323 г. см.: Heckel 2006, 57 (№ 2); Atkinson 2009, 223–224; Wheatley, Heckel 2011, 101.

⁴³ Идентификация этого Филоксена с другими носителями того же имени, встречающимися в наших источниках в связи с событиями времени правления Александра и вскоре после его смерти, – вопрос весьма дискуссионный. См.: Leuze 1935, 270–272; Berve II 1926, 389–391 (№ 793–796); Badian 1966, 54–61; Ruzicka 1992, 153–155, 209–210, n. 53; Tataki 1998, 452–453 (№ 58–61); Heckel 2006, 220 (№ 1–2); Kholod 2017, 141–146.

достаточно значимым образованием)⁴⁴. Главой Ликии и Памфилии Александр сделал Нейрха, сына Андروتима (Arr. Anab. III. 6. 6; ср.: I. 27. 4; IV. 7. 2)⁴⁵, резиденцией которого, возможно, стал Ксанф⁴⁶. Оставил ли македонский царь Нейрху какие-то войска, неизвестно. Имея, однако, в виду сохранение сложной военной обстановки в регионе, это представляется несомненным. К тому же в распоряжении Нейрха должен был находиться определенный местный военный потенциал, по крайней мере, боевые корабли, что подтверждается прибытием к Александру под Тир весной 332 г. небольшой ликийской эскадры (Arr. Anab. II. 20. 2)⁴⁷. Наконец, следует считать, что в ряде мест Ликии и Памфилии были установлены и македонские гарнизоны⁴⁸.

Нейрх находился на посту сатрапа сравнительно недолго: зимой 329/8 г. он прибыл к Александру в Бактры, приведя к нему – вместе с Асандром, бывшим сатрапом Лидии (см. выше), – пополнение из греческих наемников (Arr. Anab. IV. 7. 2), и с тех пор находился при македонском царе. Поскольку преемник Нейрха в наших источниках не упоминается и поскольку при распределении сатрапий в Вавилоне в 323 г. Ликия и Памфилия вместе с Великой Фригией были признаны за Антигоном Одноглазым (Diod. XVIII. 3. 1; 39. 6; Arr. Succ. 1. 6; 1. 37; Dexipp. FGrHist 100 F 8. 2; Curt. X. 10. 2; ср.: Just. XIII. 4. 15), стоит полагать, что управление этими областями было вверено ему сразу после отбытия оттуда Нейрха в 329 г.⁴⁹ и осуществлялось вплоть до смерти Александра⁵⁰. Почему сатрапия Ликия и Памфилия если не формально то, во всяком случае, фактически была Александром упразднена, трудно сказать со всей определенностью. Возможно,

⁴⁴ По поводу причин создания Александром сатрапии Ликия и Памфилия ср.: Bosworth 1988, 230–231.

⁴⁵ Общую информацию о нем см.: Berve II 1926, 269–272 (№ 544); Heckel 2006, 171–173.

⁴⁶ Seibert 1985, 208.

⁴⁷ Нет нужды думать (такое мнение: Ruzicka 1988, 144; 1992, 152), что эта ликийская эскадра, подобно перечисленным в том же пассаже Арриана (Anab. II. 20. 1–3) финикийским и кипрским кораблям (а возможно, и родосским), ранее входила в состав персидского флота, действовавшего в Восточной Эгее с 334 г.: на это ясно указывает тот факт, что три корабля из Сол и Малла, упомянутые Аррианом непосредственно перед ликийской эскадрой, и тем более македонский корабль, упомянутый сразу после, никакого отношения к персидскому флоту не имели. По поводу этих кораблей Сол и Малла см. ниже.

⁴⁸ Хотя установление гарнизона Александра известно лишь в Памфилии для Сиды (Arr. Anab. I. 26. 5) и весьма вероятно для Аспенда (на счет этого см.: Kholod 2010, 250), кажется, едва ли мы ошибемся, допустив введение македонских гарнизонов и в еще какие-то пункты Ликии и Памфилии (впрочем, очевидно, что их число не было большим: рассеивать по отдельным отрядам свою и без того немногочисленную армию являлось для Александра нецелесообразным). Вместе с тем стоит полагать, что из Сиды и, возможно, из Аспенда гарнизоны Александра были выведены уже к 331 г., подобно тем, которые были размещены им ранее в ряде других греческих городов Малой Азии и островов Восточной Эгеиды. Об этом: Kholod 2010, 253–254.

⁴⁹ Идея о том, что Нейрх покинул пост сатрапа уже в 331 г., будучи тогда направлен вместе с Асандром (см. выше) на Балканский полуостров для вербовки греческих наемников (Vaumbach 1911, 62, 65; Julien 1914, 12–13, 17), не имеет под собой сколько-нибудь надежного основания. Более того, привлечение Александром к решению этой задачи сразу двух сатрапов, освобожденных им одновременно со своих должностей, выглядит странным. Логичнее считать, что Нейрх просто присоединился к Асандру, когда путь последнего во главе набранных им греческих наемников лежал через Ликию, и, таким образом, вместе с ним привел их к Александру в Бактры.

⁵⁰ На этот счет, см., к примеру: Vaumbach 1911, 57, 65; Julien 1914, 17; Berve II 1926, 43 (№ 86); Bosworth 1980, 156; 1988, 231; Atkinson 1980, 288; 2009, 222–223; Jacobs 1994, 55–56; Billows 1997, 46; Heckel 2006, 33 (№ 1); Wheatley, Heckel 2011, 100–101.

что после завершения контрнаступательных операций персов на море, когда их флот уже не представлял опасности для малоазийского побережья (весна 323 г.), необходимость в ней как в самостоятельной административной единице отпала, и Александр спустя некоторое время нашел более целесообразным поставить Ликию и Памфилию под власть сатрапа Великой Фригии, подконтрольная которому Писидия (см. ниже) имела с этой провинцией общую границу⁵¹.

5. ВЕЛИКАЯ ФРИГИЯ

Сатрапом Великой Фригии при ее завоевании Александром (весна 333 г.) был назначен Антигон Одноглазый, сын Филиппа (Arr. Anab. I. 29. 3; ср.: Curt. IV. 1. 35⁵²), и он оставался на данном посту вплоть до смерти македонского царя⁵³. В 332 г. Антигон вместе с Каласом, сатрапом Геллеспонтской Фригии (см. выше), и Балакром, сатрапом Киликии (см. ниже), принимал участие в борьбе с теми персидскими войсками, которые отступили после битвы при Иссе в Каппадокию и Пафлагонию, а затем повели оттуда контрнаступление (Curt. IV. 1. 34–35; ср.: Diod. XVII. 48. 5–6)⁵⁴. В этой борьбе Антигону удалось добиться значительных успехов, в том числе отторгнуть от Каппадокии, – которая, однако, осталась независимой (см. ниже), – Ликаонию и тем самым обеспечить для македонян контроль над проходившей здесь важной линией коммуникаций (Curt. IV. 1. 35; 5. 13)⁵⁵. Помимо Великой Фригии и Ликаонии, власть Антигона распространялась также на Писидию, жители которой – отчасти добровольно, отчасти насильственно – подчинились Александру еще зимой 334/3 г.⁵⁶ При этом очень может быть, что немногим спустя именно Антигон основал в Писидии город Кретополь, который позволял ему теперь лучше следить за этой беспокойной, но стратегически весьма значимой областью⁵⁷. Наконец, есть все основания полагать, что с 329 г. Антигону была передана в управление еще и прежняя сатрапия Неварха – Ликия и Памфилия (см. выше).

Что же касается войск, которые находились тогда под командованием Антигона, то о них, кроме одного общего свидетельства о размещенных в его сатрапии

⁵¹ Ср.: Bosworth 1988, 231; Atkinson 2009, 223.

⁵² Надо полагать, что у Курция вместо Фригии ошибочно названа Лидия. По этому поводу см.: Billows 1997, 43–44 (с указанием разных мнений на данный счет). Кроме того, см.: Atkinson 1980, 287–288; 2009, 221–222; Heckel 2006, 32 (№ 1). В любом случае, совершенно невозможно согласиться с той идеей, что здесь имелась в виду Ликия (Jacobs 1994, 56, Anm. 86). И в самом деле, описывать в данном месте положение Антигона, используя указание на Ликию, которая (вместе с Памфилией), насколько можно судить (см. выше), была передана ему в управление в добавок к его основному «домену» – Великой Фригии, да и то лишь в 329 г., было бы более чем странно.

⁵³ Diod. XVIII. 3. 1; Arr. Suc. 1. 6; Dexipp. FGHist. 100 F 8. 2; Just. XIII. 4. 14; ср.: Curt. X. 10. 2. Общую информацию об Антигоне Одноглазом см.: Berve II 1926, 42–44 (№ 87); Heckel 2006, 32–34 (№ 1); Atkinson 2009, 222–223. Кроме того, относительно его деятельности в правление Александра: Briant 1973, 28–95; Anson 1988, 471–475; Billows 1997, 36–48.

⁵⁴ Об этом персидском контрнаступлении см.: Burn 1952, 81–84; Briant 1973, 53–74; Anson 1988, 472–475; Billows 1997, 43–45; Debord 1999, 462–465.

⁵⁵ Относительно значения захвата Ликаонии см., в частности: Billows 1997, 45.

⁵⁶ О Писидии под властью Александра теперь прежде всего см.: Kosmetatou 1997, 8–11.

⁵⁷ По поводу причастности Антигона к основанию Кретополя, судя по названию, бывшего, по видимому, изначально поселением критских наемников на его службе, см.: Briant 1973, 78; Billows 1997, 47; Kosmetatou 1997, 10–11.

македонских гарнизонах (Curt. IV. 1. 35)⁵⁸, наши источники прямо ничего не сообщают (можно лишь предположить, что к нему после сдачи перешел на службу персидский гарнизон цитадели Келен, столицы Великой Фригии, состоявший из карийцев и греческих наемников, а также при нем осталась часть того воинского контингента, которому было приказано Александром блокировать эту цитадель (Arr. Anab. I. 29. 1–3; Curt. III. 1. 6–8)⁵⁹). Имея, однако, в виду победы Антигона над персами (Курций говорит даже о трех выигранных им сражениях; см.: IV. 1. 35), допустимо заключить, что находившиеся в его распоряжении войска должны были быть сравнительно многочисленными, во всяком случае, до завершения боевых операций в Малой Азии⁶⁰. Но и потом у Антигона имелось, следует думать, достаточное количество воинов, в том числе в гарнизонах (включая македонский гарнизон, который теперь явно занимал сдавшую цитадель Келен)⁶¹, чтобы он мог эффективно контролировать проходившие через подвластные ему территории линии коммуникаций, которые продолжали сохранять свое огромное значение и в последующие годы правления Александра.

6. ВЕЛИКАЯ КАППАДОКИЯ

Ко времени Александра Каппадокия делилась на две сатрапии – Понтийскую Каппадокию на севере и Великую Каппадокию, или Каппадокию у Тавра, на юге (Strab. XII. 1. 4. 534). Александр, торопясь навстречу Дарию III, прошел скорым маршем через Великую Каппадокию (по всей вероятности, только через ее южные земли), население которой признало его власть (лето 333 г.) (Arr. Anab. II. 4. 2; Curt. III. 4. 1; ср.: Plut. Alex. 18. 5; Arr. Mithr. 8)⁶². При этом Понтийская Каппадокия, где правил династ и сатрап Ариарат, так и осталась в ту пору незатронутой македонским завоеванием⁶³. Во главе Великой Каппадокии, столицей

⁵⁸ Они, как следует из данного свидетельства, оказались, однако, ослаблены из-за отправки Антигоном части их состава Александру перед битвой при Иссе. К этому см.: Atkinson 1980, 288.

⁵⁹ Допущение о переходе на службу к Антигону персидского гарнизона Келен см.: Briant 1973, 68; Anson 1988, 475; Billows 1997, 42, 44; ср.: Heckel 2006, 33 (№ 1). Вместе с тем из заявления Курция, согласно которому Антигон еще до вступления в борьбу с персами в 332 г. отправил к Александру «многих воинов из гарнизонов» (IV. 1. 35), отнюдь не следует, как иногда считается (Billows 1997, 42), что оставленный с ним в Келенах македонский отряд был им после сдачи цитадели города отослан к Александру полностью. Ср.: Briant 1973, 68; Anson 1988, 474.

⁶⁰ Не исключено, что Антигон прибег в этот сложный период также к набору в свои войска местных элементов (Anson 1988, 475), хотя навряд ли в большом количестве (Billows 1997, 44; ср.: Briant 1973, 68). Что же касается предположения об использовании им в военных действиях против персов крупного контингента греческих наемников под командованием Клеандра, сына Полемократа, до того, как тот прибыл к Александру во время осады Тира в 332 г. (Arr. Anab. II. 20. 5; Curt. IV. 3. 11; см.: Burn 1952, 83; Briant 1973, 69), то его, кажется, стоит признать ошибочным (Anson 1988, 475; ср.: Billows 1997, 44–45).

⁶¹ О тех местах в сатрапии Антигона, где могли находиться данные гарнизоны, см.: Atkinson 1980, 288. Относительно Кретополя также см. выше.

⁶² Vaumbach 1911, 59–60; Julien 1914, 18–19; Bosworth 1980, 189; 1988, 231; Atkinson 1980, 135; Seibert 1985, 216; Jacobs 1994, 56–57; Debord 1999, 456.

⁶³ Об Ариарате, в том числе и о сохранении Понтийской Каппадокией независимости во время кампании Александра в Малой Азии см.: Berve II 1926, 59–60 (№ 113); Anson 1988, 473–474; Heckel 2006, 44; Wheatley, Heckel 2011, 136–137; ср.: Briant 1973, 56. К этому также см. работы, указанные в предыд. прим.

которой, судя по всему, была Мазака⁶⁴, Александр назначил некоего Сабикта – или перса, или представителя местной каппадокийской знати (Курций в этом случае называет другое имя – Абистамен) (Arr. Anab. II. 4. 2; Curt. III. 4. 1)⁶⁵. Немногим ранее от Великой Каппадокии Александром была отделена Пафлагония, которую он присоединил к сатрапии Геллеспонтская Фригия (см. выше).

Никаких македонских воинских контингентов в Каппадокии оставлено не было: очевидно, что Александр не желал ослаблять свои силы перед предстоящей битвой с Дарием. Поэтому неудивительно, что тем персидским войскам, которые отступили после сражения при Иссе в Каппадокию и Пафлагонию, удалось там быстро закрепиться и повести оттуда в 332 г., действуя заодно с местными воинскими контингентами, контрнаступление (Curt. IV. 1. 34–35; ср.: Diod. XVII. 48. 5–6)⁶⁶. Несмотря на достигнутые македонскими сатрапами Малой Азии успехи в этой борьбе (см. выше)⁶⁷, Великая Каппадокия (вместе с Пафлагонией) смогла тогда сохранить свою независимость от Александра, потеряв, однако, Ликаонию, аннексированную Антигоном Одноглазым (см. выше)⁶⁸. О судьбе Сабикта (Абистамена) во время этих событий ничего не известно. Великая Каппадокия в то время оказалась во власти Ариарата, который правил ею вместе с Понтийской Каппадокией и если не со всей, то, по крайней мере, с частью Пафлагонии⁶⁹,

⁶⁴ Seibert 1985, 216.

⁶⁵ Согласно предположению Г. Берве, Абистамен был преемником Сабикта, чем и объясняется несовпадение имен в данном случае (Berger II 1926, 348 (№ 690)). Однако кажется более верным считать, что перед нами просто две версии имени одного и того же человека, правда, какая из них ближе к оригиналу, сказать трудно (Bosworth 1980, 189; Anson 1988, 472, n. 7; ср.: Atkinson 1980, 135–136; Heckel 2006, 243, 338, n. 661).

⁶⁶ О присутствии тогда персидских войск в Каппадокии и Пафлагонии, как кажется, свидетельствует и нумизматический материал. В самом деле, есть основания полагать, что возглавлявшие эти войска персидские полководцы выпускали в Синопе монеты (синопского типа), в легенде которых значились на арамейском их имена. Об этих монетах особенно см.: Harrison 1982a, 265–284; 1982b, 181–194. В свою очередь, то, что после их поражения в борьбе с македонянами (см. выше) Синопа оказалась либо под властью, либо в зависимости от Ариарата, думается, подтверждается чеканкой – по-видимому, именно в ней – монет (того же синопского типа), содержащих в легенде по-арамейски его имя (Harrison 1982a, 286–290; 1982b, 181, 188–189; Сапрыкин 1996, 30). При этом то мнение, что данные монеты Ариарата – просто подражания монетам Синопы, а следовательно, не могут считаться указанием на потерю тогда ею самостоятельности (к примеру, см.: Максимова 1956, 108; Ефремов 2008, 128, прим. 80), спорна. Другой дело, что установление власти Ариарата либо зависимости от него Синопы могло произойти не сразу, а некоторое – впрочем, явно незначительное – время спустя. По поводу положения Синопы в этот период ср., однако: Ефремов 2008, 121–128.

⁶⁷ Относительно подобного рода деятельности Балакра, сатрапа Киликии, см. ниже.

⁶⁸ О сохранении в ту пору Каппадокией и Пафлагонией своего суверенитета от македонской монархии говорит тот факт, что их, присужденных Эвмену из Кардии при распределении сатрапий в Вавилоне в 323 г. (Diod. XVIII. 3. 1; 39. 6; Plut. Eum. 3. 2; Arr. Succ. 1. 5; Dexipp. FGHist 100 F 8. 2; Curt. X. 10. 3; Just. XIII. 4. 16; ср.: Nep. Eum. 2; App. Mithr. 8), нужно было еще завоевывать, чем в конце концов и пришлось заниматься Пердикке в 323 г. (см. ниже).

⁶⁹ Точка зрения Э. Энсона, согласно которой распространение власти Ариарата на Великую Каппадокию было следствием его более ранней договоренности с Антигоном, в обмен на что этот правитель занимал нейтральную позицию во время персидского контрнаступления в регионе (Anson 1988, 473–474), выглядит достаточно логичной. С другой стороны, предполагать заключение каких-либо договоренностей между Ариаратом и Антигоном отнюдь не обязательно. Вполне возможно, что после неудач персов Ариарат просто воспользовался сложившейся ситуацией и, перейдя наконец к активным действиям, поставил под свой контроль Великую Каппадокию. При этом не исключено, что он не стал ввязываться в борьбу с Антигоном за Ликаонию потому, что уже и так был доволен достигнутым.

имея резиденцию в Газиуре⁷⁰, пока ни потерпел поражение и ни погиб при наступлении Пердикки в 323 г. (Diod. XVIII. 16. 1–3; 22. 1; XXXI. 19. 3–5; Plut. Eum. 3, 6; Arr. Succ. 1. 11; App. Mithr. 8; Just. XIII. 6. 1–3).

7. КИЛИКИЯ

После битвы при Иссе (ноябрь 333 г.) сатрапом Киликии Александр назначил Балакра, сына Никанора, одного из царских соматофилаков (Arr. Anab. II. 12. 2; ср.: Diod. XVIII. 22. 1)⁷¹. Наряду с Каласом, сатрапом Геллеспонтской Фригии, и Антигоном, сатрапом Великой Фригии (см. выше), он успешно противостоял персидским войскам, отступившим после поражения при Иссе в Каппадокию и Пафлагонию, во время предпринятого ими контрнаступления в Малой Азии в 332 г. (Curt. IV. 5. 13⁷²). Подобная деятельность Балакра, а равно и его более поздняя военная активность (см. ниже) совершенно ясно свидетельствуют о наличии под его командованием достаточно сильного воинского контингента, несмотря на отсутствие прямых сообщений источников на данный счет (за исключением информации о гарнизоне, установленном Александром в 333 г. в Солах; см.: Arr. Anab. II. 5. 5; Curt. III. 7. 2⁷³).

Кроме осуществления функций военачальника, Балакр в своей сатрапии имел отношение и к решению вопросов, связанных с финансами, по крайней мере, к чеканке денег. Это доказывается выпуском на монетном дворе в Тарсе, столице Киликии, двух серий серебряных статеров персидского весового стандарта, в легенде которых стояло имя Балакра (полностью – ВАЛАКРОУ либо сокращенно – ВА или В). Данный факт – пусть такие монеты и предназначались главным образом для нужд Киликии, имея сходство с выпускавшимися здесь прежде статерами предшественника Балакра перса Мазея⁷⁴ – выделяет этого сатрапа среди прочих глав провинций Александра: они, за исключением все того же Мазея, когда тот уже был сатрапом Вавилонии при македонском царе⁷⁵, подобной прерогативой, т.е. правом чеканить деньги от своего имени, судя по всему, не пользовались⁷⁶.

Балакр погиб в Исаврии во время своей кампании против городов Ларанда и Исавра (Diod. XVIII. 22. 1), которые то ли оставались до тех пор все еще независимыми от македонской власти, то ли подняли против нее восстание. Каковой бы,

⁷⁰ Seibert 1985, 216.

⁷¹ Berve II 1926, 100–101 (№ 200); Heckel 2006, 68–69 (№ 2).

⁷² То, что упомянутый здесь Балакр идентичен Балакру, сатрапу Киликии, это, кажется, несомненно. К примеру, см.: Briant 1973, 70; Bosworth 1980, 219; Billows 1997, 44; Heckel 2006, 69 (№ 2); ср.: Berve II 1926, 101–102 (№ 203). Однако: Atkinson 1980, 327.

⁷³ Как долго этот гарнизон там находился, неизвестно. Но вероятно, что он, как и македонские гарнизоны в Сиде и, может быть, Аспенде в Памфилии (см. выше), был оттуда выведен к 331 г. В свою очередь, по поводу отправки к Александру Солами и Маллом, еще одним греческим городом Киликии, трех кораблей во время осады Тира в 332 г. в качестве их вклада в дело панэллинской войны против Персии см.: Kholod 2013b, 88–89.

⁷⁴ Относительно этих монет Мазея см.: Head 1911, 731–732; Harrison 1982, 359–370; Le Rider 2007, 117–119.

⁷⁵ См. далее в разделе, посвященном Вавилонии.

⁷⁶ О монетах из Тарса, в легенде которых значится имя Балакра, см.: Aulock 1964, 79–82; Price 1991, 370; Mørkholm 1991, 46; и теперь особенно: Le Rider 2007, 153–156. К этому также см.: Bosworth 1988, 232; Heckel 2006, 69 (№ 2).

однако, ни была причина этой кампании Балакра, очевидно, что Исаврия считалась сферой ответственности именно сатрапа Киликии⁷⁷. Когда Балакр был убит, сказать сложно. Впрочем, если бы это произошло еще во время боевых действий 332 г., что предполагают некоторые ученые⁷⁸, то вряд ли место сатрапа такой области, как Киликия, оставалось бы вакантным вплоть до 326 – начала 325 г., когда в Тарс прибыла приглашенная из Афин Гарпалом гетера Гликера⁷⁹. Действительно, будь тогда в Киликии сатрап, он навряд ли бы позволил ей разместиться в Тарсе в царском дворце, а горожанам увенчивать ее, наряду с Гарпалом, венками, падать перед ней ниц и величать царицей (Theoromp. FGrHist 115 F 254 a–b)⁸⁰. Во всяком случае, этот сатрап наверняка был бы упомянут в нашей традиции в связи с подобным скандальным событием, причем не только бы Феопомпом. Кроме того, отсутствие каких-либо репрессивных мер в отношении Ларанды и Исавры со стороны македонян стало бы понятнее, если бы смерть Балакра случилась в более поздний момент (эти города понесут наказание уже от армии Пердикки в 322 г.; см.: Diod. XVIII. 22. 1–8). Наконец, выпуск в Тарсе двух серий серебряных статов с именем Балакра (см. выше) также предполагает, что пребывание его в должности сатрапа не было столь уж ограниченным по времени. Таким образом, принимая во внимание сказанное, кажется более обоснованным относить гибель Балакра к концу правления Александра, но при этом датировать ее не ок. 324 г., как часто делается⁸¹, а ок. 326 г.

В свою очередь, отметим, что в качестве сатрапа Киликии Курций называет не Балакра, а Сократа, сына Сафона (в связи с событиями 332 г.) (Curt. IV. 5. 9)⁸². Если это не ошибка, то тогда не исключено, что Сократ временно возглавлял Киликию, пока Балакр участвовал в военных операциях против персов, действуя – судя по тому, что им был в ту пору, кажется, взят Милет (Curt. IV. 5. 13)⁸³ – в том числе и вдалеке от своей сатрапии⁸⁴. Как бы то ни было, дальнейшая судьба Сократа неизвестна. Впрочем, есть предположение, что упомянутый у Курция Платон, приведший к Александру воинские пополнения из Киликии в 331/0 г. (Curt. V.

⁷⁷ Briant 1973, 48; Wheatley, Heckel 2011, 92. В данной связи, кроме того, см.: Kosmetatou 1997, 12, n. 26, которая верно указывает на ошибку Р. Биллоуза, относящего Исаврию к восточной Писидии (Billows 1997, 45).

⁷⁸ Bosworth 1980, 219; Billows 1997, 44–45; ср.: Bosworth 1974, 58–59.

⁷⁹ По поводу времени ее приезда в Тарс см. особенно: Körte 1919, 89. О Гликере, сменившей при Гарпале другую свою «коллегу», умершую Пифионику, см.: Körte 1919, 87–93; Berve II 1926, 112–113 (№ 231); Heckel 2006, 126, 310, n. 325–326. Убедительную аргументацию против идеи о том, что в конце 325 – начале 324 г. Гарпал бежал Грецию не из Вавилона, а уже из Тарса, где и вел описанную Феопомпом экстравагантную жизнь с Гликерой (Lane Fox 1973, 412–413; Heckel 2006, 98, 130, 310, n. 325), см.: Jaschinski 1981, 38–39.

⁸⁰ Даже если Феопомп и несколько сгущает здесь краски, нет сомнения, что почести, воздававшиеся Гликере в Тарсе, выходили за рамки допустимых.

⁸¹ Berve II 1926, 100 (№ 200); Briant 1973, 80; Heckel 2006, 69 (№ 2); Le Rider 2007, 154; Atkinson 2009, 222; Wheatley, Heckel 2011, 92–93; ср.: Vaumbach 1911, 65; Julien 1914, 20; Atkinson 1980, 325.

⁸² Berve II 1926, 367 (№ 732); Heckel 2006, 334.

⁸³ Это место в рукописях сочинения Курция подверглось исправлению, в результате чего стандартным стало принятие чтения *Miletum* вместо *militum*. Иную интерпретацию, однако, см.: Harrison 1982a, 277, 298–299, n. 71; 1982b, 190–191; поддержано: Debord 1999, 462–463.

⁸⁴ Heckel 2006, 334; ср.: Berve II 1926, 367 (№ 732); Bosworth 1974, 58–59; Atkinson 1980, 324–325; Jacobs 1994, 63.

7. 12)⁸⁵, есть не кто иной, как Сократ: в таком случае Курций (либо его источник), возможно, попросту спутал имена двух знаменитых афинских философов⁸⁶.

Что же касается того, кому досталась Киликия во время распределения сатрапий в Вавилоне в 323 г., то это был македонянин Филота (Diod. XVIII. 3. 1; Arr. Succ. 1. 5; Dexipp. FGrHist 100 F 8. 2; Curt. X. 10. 2; Just. XIII. 4. 12; 6. 16)⁸⁷. Получил ли он данный пост лишь тогда либо еще при жизни Александра, не сообщается. Однако если Балакр и правда погиб ок. 326 г., то кажется маловероятным, чтобы македонский монарх после своего возвращения из индийского похода в конце 325 г. так никого и не назначил на освободившееся место сатрапа Киликии⁸⁸. Очень может быть поэтому, что Филота отправился во вверенную ему провинцию уже в конце лета – начале осени 324 г. вместе с Кратером, который во исполнение приказа Александра возвращался во главе более чем десяти тысяч ветеранов в Македонию, держа свой путь именно через Киликию (Diod. XVII. 109. 1; XVIII. 4. 1; 12. 1; Arr. Anab. VII. 12. 3–4; Curt. X. 7. 9; 9. 15; Just. XII. 12. 7–9)⁸⁹. И если так, то логично думать, что Кратер по прибытии со своими войсками в данную область должен был, помимо прочего⁹⁰, помочь Филоте решить проблему с враждебной Исаврией⁹¹ (хотя, как показывает карательная экспедиция Пердикки 322 г., по каким-то причинам не исполнил этого; см. выше).

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Anson, E.M. 1988: Antigonos, the Satrap of Phrygia. *Historia* 37, 471–477.
 Anson, E.M. 2013: *Alexander the Great. Themes and Issues*. London.
 Atkinson, J.E. 1980: *A Commentary on Q. Curtius Rufus' Historiae Alexandri Magni. Books 3 and 4*. Amsterdam.
 Atkinson, J.E. 2009: *Curtius Rufus. Histories of Alexander the Great. Book 10. Transl. by J. C. Yardley, Introduction and Historical Commentary by J. E. Atkinson*. Oxford.
 Aulock, H. von 1964: Die Prägung des Balakros in Kilikien. *JNG* 14, 79–82.
 Badian, E. 1961: Harpalus. *JHS* 81, 16–43.
 Badian, E. 1965: The Administration of the Empire. *G&R* 12, 166–182.
 Badian, E. 1966: Alexander the Great and the Greeks of Asia. In E. Badian (ed.), *Ancient Society and Institutions. Studies Presented to Victor Ehrenberg on His 75th Birthday*. Oxford, 37–69.

⁸⁵ Berve II 1926, 429 (№ 67).

⁸⁶ Berve II 1926, 367 (№ 732), 429 (№ 67); ср.: Heckel 2006, 334; Atkinson 1980, 325. Однако: Bosworth 1974, 59, n. 1.

⁸⁷ Berve II 1926, 397–398 (№ 804); Billows 1997, 423–424 (№ 95); Heckel 2006, 219 (№ 6); Atkinson 2009, 221–222; Wheatley, Heckel 2011, 92–93.

⁸⁸ Ср.: Julien 1914, 20; Berve II 1926, 398 (№ 804); Billows 1997, 423 (№ 95); Heckel 2006, 219 (№ 6); Wheatley, Heckel 2011, 92.

⁸⁹ Не исключено, что как раз по этой причине Пердикка позднее и причислял Филоту к сторонникам Кратера (Arr. Succ. 24. 2). В свою очередь, вовсе не обязательно, что в момент смерти Александра Филота находился в Вавилоне, как это вроде бы следует из указания Псевдо-Каллисфена (III. 31), поскольку точность передаваемой информации, мягко говоря, не принадлежит к достоинствам этого сочинения. Но даже если допустить, что Филота там все-таки находился, очевидно, что он мог быть вызван туда Александром по каким-то делам, подобно целому ряду других сатрапов, оказавшихся тогда в Вавилоне.

⁹⁰ О том, что делал Кратер в Киликии, см.: Blackwell 1999, 155–158; Heckel 2006, 304, n. 256 (обе работы содержат указания на разные точки зрения по вопросу).

⁹¹ Ср.: Heckel 2006, 98.

- Baumbach, A. 1911: *Kleinasien unter Alexander dem Großen*. Diss. Weida i. Th.
- Berve, H. 1926: *Das Alexanderreich auf prosopographischer Grundlage*. Bd. I–II. München.
- Billows, R.A. 1997: *Antigonos the One-Eyed and the Creation of the Hellenistic State*. Berkeley.
- Blackwell, C.W. 1999: *In the Absence of Alexander: Harpalus and the Failure of Macedonian Authority*. New York.
- Bosworth, A.B. 1974: The Government of Syria under Alexander the Great. *CQ* 24, 46–64.
- Bosworth, A.B. 1980: *A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander*. Vol. I. Oxford.
- Bosworth, A.B. 1988: *Conquest and Empire. The Reign of Alexander the Great*. Cambridge.
- Briant, P. 1973: *Antigone le Borgne. Les débuts de sa carrière et les problèmes de l'assemblée macédonienne*. Paris.
- Burn, A.R. 1952: Notes on Alexander's Campaigns, 332–330. *JHS* 72, 81–91.
- Carney, E.D. 2005: Women and *Dunasteia* in Caria. *AJP* 126, 65–91.
- Debord, P. 1999: *L'Asie Mineure au IVe siècle (412–323 A.C.). Pouvoirs et jeux politiques*. Bordeaux.
- Efremov, N.V. 2008: К истории южнопонтийского региона в эллинистическое время. *Vremya Alexandra Makedonskogo. Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 1, 112–129.
- Ефремов, Н.В. 2008: К истории южнопонтийского региона в эллинистическое время. *Время Александра Македонского. ВДИ* 1, 112–129.
- Faraguna, M. 2003: Alexander and the Greeks. In J. Roisman (ed.), *Brill's Companion to Alexander the Great*. Leiden–Boston, 99–129.
- Gabelko, O.L. 2005: *Istoriya Vifinskogo tsarstva [A History of the Bythinian Kingdom]*. Saint Petersburg.
- Габелко, О.Л. 2005: *История Вифинского царства*. СПб.
- Gilley, D.L., Worthington, I. 2010: Alexander the Great, Macedonia and Asia. In J. Roisman, I. Worthington (eds.), *A Companion to Ancient Macedonia*. Malden, 186–207.
- Green, P. 1991: *Alexander of Macedon, 356–323 B.C. A Historical Biography*. Berkeley.
- Griffith, G.T. 1964: Alexander the Great and an Experiment in Government. *PCPS* 10, 23–39.
- Harrison, S. M. 1982a: *Coins of the Persian Satraps*. Diss. Pennsylvania.
- Harrison, S. M. 1982b: Persian Names on Coins of Northern Anatolia. *JNES* 41, 181–194.
- Head, B.V. 1911: *Historia Nummorum. A Manual of Greek Numismatics*². Oxford.
- Heckel, W. 2006: *Who's Who in the Age of Alexander the Great. Prosopography of Alexander's Empire*. Oxford.
- Higgins, W. E. 1980: Aspects of Alexander's Imperial Administration. Some Modern Methods and Views Reviewed. *Athenaeum* 58, 129–152.
- Hornblower, S. 1982: *Mausolus*. Oxford.
- Howe, T. 2021: (Re)Taking Halikarnassos: Ada, Alexander the Great and Karian Queenship. In K. Droß-Krüpe, S. Fink (eds.), *Powerful Women in the Ancient World. Perception and (Self) Presentation. Proceedings of the 8th Melammu Workshop, Kassel, 30 January – 1 February 2019*. Münster, 259–286.
- Jacobs, B. 1994: *Die Satrapienverwaltung im Perserreich zur Zeit Darius' III*. Wiesbaden.
- Jacobs, B. 2006: Achaemenid Satrapies. In *Encyclopaedia Iranica* (<https://iranicaonline.org/articles/achaemenid-satrapies>, последнее посещение 16.03.2022).
- Jaschinski, S. 1981: *Alexander und Griechenland unter dem Eindruck der Flucht des Harpalos*. Bonn.
- Jehne, M. 1994: *Koine Eirene. Untersuchungen zu den Befriedungs- und Stabilisierungsbemühungen in der griechischen Poliswelt des 4. Jahrhunderts v. Chr.* Stuttgart.
- Julien, P. 1914: *Zur Verwaltung der Satrapien unter Alexander dem Großen*. Diss. Weida i. Th.
- Kholod, M.M. 2008: *Makedonskaya monarkhiya i grecheskie polisy Maloy Azii (336–323 gg. do n.e.) [The Macedonian Monarchy and the Greek Poleis of Asia Minor (336–323 BC)]*. Diss. Saint Petersburg.

- Холод, М.М. 2008: *Македонская монархия и греческие полисы Малой Азии (336–323 гг. до н.э.)*. дисс. на соиск. учен. ст. канд. ист. наук. СПб.
- Kholod, M.M. 2010: The Garrisons of Alexander the Great in the Greek Cities of Asia Minor. *Eos* 97, 249–258.
- Kholod, M.M. 2013a: Arr. Ind. 18. 3–8 and the Question of the Enrollment of the Greek Cities of Asia Minor in the Corinthian League. In A.A. Sinitsyn, M.M. Kholod (eds.), *KOINON ΔΩΡΟΝ. Studies and Essays in Honour of Valery P. Nikonorov on the Occasion of His Sixtieth Birthday Presented by His Friends and Colleagues*. Saint Petersburg, 479–482.
- Kholod, M.M. 2013b: On the Financial Relations of Alexander the Great and the Greek Cities in Asia Minor: The Case of *syntaxis*. In A. Mehl, A. Makhlayuk, O. Gabelko (eds.), *Ruthenia Classica Aetatis Novae. A Collection of Works by Russian Scholars in Ancient and Roman History*. Stuttgart, 83–92.
- Kholod, M.M. 2017: The Financial Administration of Asia Minor under Alexander the Great: An Interpretation of Two Passages from Arrian's *Anabasis*. In T. Howe, S. Müller, R. Stoneman (eds.), *Ancient Historiography on War and Empire*. Oxford, 136–148.
- Kholod, M.M. 2018a: The Macedonian Expeditionary Corps in Asia Minor (336–335 BC). *Klio* 100, 407–446.
- Kholod, M.M. 2018b: Achaemenid Grants of Cities and Lands to Greeks: The Case of Mentor and Memnon of Rhodes. *GRBS* 58, 177–197.
- Klinkott, H. 2000: *Die Satrapienregister der Alexander- und Diadochenzeit*. Stuttgart.
- Klinkott, H. 2005: *Der Satrap. Ein achaimenidischer Amtsträger und seine Handlungsspielräume*. Frankfurt am Main.
- Körte, A. 1919: Glykera und Menander. *Hermes* 54, 87–93.
- Kosmetatou, E. 1997: Pisidia and the Hellenistic Kings from 323 to 133 BC. *AncSoc* 28, 5–37.
- Lane Fox, R. 1973: *Alexander the Great*. London.
- Lane Fox, R. 2011: Philip's and Alexander's Macedon. In R.J. Lane Fox (ed.), *Brill's Companion to Ancient Macedon*. Leiden, 367–392.
- Le Rider, G. 2007: *Alexander the Great: Coinage, Finances, and Policy*. Philadelphia.
- Lehmann-Haupt, C.F. 1921: Satrap. In *RE*. Bd. II.2, 82–188.
- Leuze, O. 1935: *Die Satrapieinteilung in Syrien und im Zweistromlande von 520–320*. Halle.
- Maksimova, M.I. 1956: *Antichnye goroda yugo-vostochnogo Prichernomor'ya. Sinopa, Amis, Trapezunt [The Ancient Cities of the South-Western Black Sea Littoral. Sinope, Amisos, Trapezous]*. Moscow–Leningrad.
- Максимова, М.И. 1956: *Античные города юго-восточного Причерноморья. Синопа, Амис, Трапезунт*. М.–Л.
- Marinovich, L.P. 1993: Greki i Alexandr Makedonskiy (k probleme krizisa polisa) [*The Greeks and Alexander of Macedon (On the Crisis of the Polis)*]. Moscow.
- Маринович, Л.П. 1993: *Греки и Александр Македонский (к проблеме кризиса полиса)*. М.
- Mørholm, O. 1991: *Early Hellenistic Coinage from the Accession of Alexander to the Peace of Apamea (336–186 B.C.)*. Cambridge.
- Poddighe, E. 2009: Alexander and the Greeks. The Corinthian League. In W. Heckel, L.A. Tritle (eds.), *Alexander the Great. A New History*. Oxford, 99–120.
- Price, M. J. 1991: *The Coinage in the Name of Alexander the Great and Philip Arrhidaeus*. Vol. I. Zürich–London.
- Ruzicka, S. 1988: War in the Aegean, 333–331 B.C.: A Reconsideration. *Phoenix* 42, 131–151.
- Ruzicka, S. 1992: *Politics of a Persian Dynasty. The Hecatomnids in the Fourth Century B.C.* Norman.
- Saprykin, S.Y. 1996: *Pontiyskoe tzarstvo. Gosudarstvo grekov i varvarov v Prichernomor'ye [The Pontic Kingdom. A State of the Greeks and the Barbarians in the Black Sea Littoral]*. Moscow.

- Сапрыкин, С.Ю. 1996: *Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье*. М.
- Schachermeyr, F. 1973: *Alexander der Grosse: das Problem seiner Persönlichkeit und seines Wirkens*. Wien.
- Sears, M.A. 2014: Alexander and Ada Reconsidered. *CP* 109, 211–221.
- Seibert, J. 1985: *Die Eroberung des Perserreiches durch Alexander den Großen auf kartographischer Grundlage*. Wiesbaden.
- Tataki, A.B. 1998: *Macedonians Abroad. A Contribution to the Prosopography of Ancient Macedonia*. Athens.
- Thonemann, P. 2009: Estates and the Land in Early Hellenistic Asia Minor: The Estate of Kratteuas. *Chiron* 39, 363–393.
- Van Groningen, B. A. 1933: *Aristote. Le second livre de l'Économique*. Leiden.
- Wheatley, P., Heckel, W. 2011: *Justin. Epitome of the Philippic History of Pompeius Trogus. Vol. II. Books 13–15: The Successors to Alexander the Great. Translation and Appendices by J. C. Yardley, Commentary by P. Wheatley, W. Heckel*. Oxford.
- Wirth, G. 1972: Die συντάξεις von Kleinasien 334 v. Chr. *Chiron* 2, 91–98.

ALEXANDER THE GREAT'S EMPIRE: SATRAPIES AND DEPENDENT TERRITORIES (PART 1)

Maksim M. Kholod

*Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia;
N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia*

E-mail: m.holod@spbu.ru

Abstract. The essay is conceived as the first part of a series of publications dealing with the regional administration of Alexander the Great's Empire at the satrapal level, as well as the relationships between him and the dependent territories in Asia. Consideration of this issue seems very useful due to insufficient attention to it from modern scholars. The present work focuses on the satrapies of Asia Minor, while the further ones will provide an overview of all other provinces of Alexander's Empire and the Asian regions dependent on him; finally, we plan to give a consolidated article on the issue as a whole.

Keywords: Alexander the Great, Empire, Achaemenid Empire, satrapy, satrap, administration, Asia Minor.
